

Когда тотем с атрибутом металла достиг апогея, он превратился в иероглиф Металл![1] Иероглиф заклеил область на груди Мэн Хао рядом с сердцем. Что интересно, от его сердцебиения он немного вибрировал. Иероглиф испускал золотое сияние, чем-то похожее на свет Золотого Ядра. В этот момент культивация Мэн Хао ярко вспыхнула. Он по-прежнему находился на великой завершенности Золотого Ядра, но его настоящее боевое мастерство теперь действительно перешагнуло на ступень стадии Зарождения Души. На его пути к переплавке пятицветной Зарожденной Души он уже успешно завершил две из пяти ступеней!

Он глубоко вздохнул и посмотрел вверх. Рушащийся мир золота исчез. Его переместило обратно в святую землю Ворона Божества. Мир вокруг снова искрился красками, однако повсюду виднелись следы начинающихся разрушений. Грохот заполнил воздух, когда семь вулканов начали рушиться. Могучие неодоконы, что жили в этом месте, выли, словно сойдя с ума. Изумленные члены пяти племен в панике бросились бежать.

Появление Мэн Хао не привлекло внимание что есть сил бегущих к выходу практиков. Мэн Хао с блеском в глазах присоединился к толпе. Святую землю сотрясали взрывы, земля дрожала, горы рушились. Внезапно началось извержение семи вулканов. Из-за дыма и пепла было практически ничего не видно. Грохот землетрясения разбавлял безумный вой неодоконов. Вместе с толпой Мэн Хао на полной скорости полетел к выходу. Святая земля Ворона Божества оказалась на грани полного уничтожения. Добравшись до выхода, его тело на секунду окутала вспышка, и он оказался снаружи больших золотых врат.

После случившегося люди из пяти великих племен находились в странном оцепенении. Заметив Мэн Хао, гун племени Ворона Разведчика вздохнул про себя и полетел к нему. Из золотого сияния по-прежнему доносился грохот. Как вдруг золотые врата потрескались и рассыпались на куски, а их золотое сияние замерцало и померкло. В толпе начали раздаваться встревоженные крики. После уничтожения врат бледных практиков охватила паника.

— Святая земля... Святая земля разрушена!

— Её больше нет! Наша святая земля Ворона Божества пала. Может ли такое быть, что это какое-то зловещее знамение?!

Гуны и жрецы пяти племен выглядели крайне мрачно, у каждого в душе нарастало тревожное чувство. После разрушения врат гун племени Ворона Разведчика застыл в воздухе, а потом вместо того, чтобы направиться к Мэн Хао полетел к собравшимся вместе гунам и жрецам. Мэн Хао парил в воздухе, задумчиво разглядывая гаснущее золотое сияние. Размышлял он о святой земле Ворона Божества, скрытой в этих горах. Думал он и о Золотом Вороне и исполинском дереве. Мэн Хао тяжело вздохнул. В этот момент рядом с ним внезапно заговорил голосом попугая Чужеземный Зверь в обличье человека.

— Проклятье. Эти кретины из клана Цзи опять попытались стереть мои воспоминания. Лорд Пятый такого не потерпит! Я собираюсь затрахать Небеса Цзи! Да, затрахать Небеса!

По его интонации можно было подумать, что попугай только что нашел новую цель в жизни. Мэн Хао повернул голову и хмуро посмотрел на здоровяка.

— Кто ты такой? Попугай, холодец или Чужеземный Зверь?

— Очевидно же, что я Лорд Пятый, сука! — самодовольно пояснил громила. — Мэн Хао, отныне не называй больше Тяньтянь Чужеземным Зверем, я предупредил тебя. Она моя ненаглядная

возлюбленная. Впредь зови её Госпожа Пятая!

Видя самодовольную рожу попугая, Мэн Хао одарил его пронзительным взглядом и коротко бросил:

— А ну, брысь!

— Т-т-т-ты... не могу поверить, что ты не проявил должного уважения к Лорду Пятому! Но еще хуже: ты не проявил уважение к возлюбленной Лорда Пятого — Госпоже Пятой! Только не говори мне... что ты хочешь увести у меня Госпожу Пятую?!

Придя к такому неожиданному выводу, лицо здоровяка начало краснеть от ярости. Пока попугай бушевал, гуны и священники пяти великих племен закончили обсуждение и разошлись. Выглядели они при этом очень серьезно. Они вернулись к своим людям и повели их обратно в племя. Гун и небесная жрица племени Ворона Разведчика приблизились к Мэн Хао и удрученно улыбнулись. Первым заговорил гун.

— Святая земля Ворона Божества разрушена, а значит, нас больше не защищает Предок. Событие такого масштаба невозможно скрыть от посторонних. Не пройдет много времени, прежде чем остальные племена в регионе прознают об этом.

— Существуют могущественные племена, — продолжила Небесная жрица, — которые уже много лет поглядывают на нас, как тигр на добычу. Всё это время они ничего не предпринимали, поскольку боялись нашей святой земли. Но сейчас на это бесполезно рассчитывать. Для пяти племен настали тёмные времена. Если мы не сможем выстоять против врагов, наши племена будут стерты с лица земли. Вы двое — самые могущественные вассалы племени Ворона Разведчика. В столь отчаянный час для племени, надеюсь, вы не покинете нас и окажете посильную помощь. Племя Ворона Разведчика щедро вас вознаградит.

С этими словами они сложили ладони и поклонились Мэн Хао и Чужеземному Зверю в облике человека. Мэн Хао никак не ответил. Он просто превратился в луч света и вместе с остальными членами племени полетел обратно в племя. Добравшись до района за горой, он вошел в свой дворик. Там он сразу же хлопнул по бездонной сумке и выпустил Большого Лохматика и остальных неодомонов. А потом заглянул внутрь сумки и взглянул на собранных в святой земле неодомонов: черных воронов, стаю свирепых москитов, алого крокодила и гигантскую ящерицу.

Мэн Хао невозмутимо осмотрел каждого из них. "Присоединив этих неодомонов к своей стае, я лишь укреплю свой статус великого драгонара в Западной Пустыне". С этой мыслью он хлопнул по сумке, позволив вылететь оттуда черному ворону. С блеском в глазах он указал на него пальцем. Демонический ци сгустился на кончике пальца, обрушившись на ворона невидимым давлением.

Мэн Хао отослал часть неодомонов в окрестные леса, чтобы никто не стал мешать его уединению. Так прошел месяц. Всё это время все пять племен Ворона Божества были как на иголках. Трения и разногласия между племенами растаяли, словно дым на ветру. Гуны и жрецы начали часто собираться за закрытыми дверями. В конце концов они решили объединиться в союз, чтобы вместе противостоять любой внешней угрозе.

Вассалы каждого из пяти племен пришли к выводу, что уничтожение святой земли Ворона Божества — это лишь начало целой серии серьезных проблем, которые, наверняка, еще грядут. Постепенно они начали уходить. Всё-таки они были вассалами, а не членами племени. Перед лицом неминуемой катастрофы вполне естественно, что они не хотели надолго задерживаться

в племени. За две недели более половины вассалов покинули племена.

Однако союз пяти племен частично восстановил некогда утраченное могущество племени Ворона Божества. Несмотря на отток вассалов, у племен имелось множество могучих экспертов, поэтому их общая совокупная военная мощь наоборот возросла. Что до лидеров пяти великих племен, включая гуна племени Ворона Разведчика, их внимание было теперь сосредоточено на Мэн Хао. Он, как великий драгонар, уже успел произвести на всех неизгладимое впечатление. Великие драгонары никогда не считались сильными бойцами, но они могли сыграть ключевую роль на поле боя.

Для пяти племен не имело значения, что Мэн Хао был раненым великим драгонаром с небольшой стаей неодомонов. В случае необходимости они могли значительно расширить стаю неодомонов Мэн Хао, что, в свою очередь, поможет им одержать победу в случае начала полномасштабных военных действий.

Весь район за горой теперь принадлежал Мэн Хао. Даже членам племени запрещалась туда заходить. Этот район стал для всех запретной зоной. Это относилось не только к племени Ворона Разведчика, но и к остальным племенам в союзе. С таким высоким статусом Мэн Хао не требовалось даже просить об этом. С такой инициативой выступили сами пять великих племен.

Гу Ла начал вести себя еще почтительнее. Он перебрался в племя Ворона Разведчика и теперь сидел в позе лотоса на границе района за горой Мэн Хао, словно бдительный страж. Дикий гигант пришел вместе с Гу Ла. Он изредка сотрясал всё племя своим оглушительным рёвом. Здоровяк, состоящий из попугая и остальных, какое-то время побыл в племени, но потом ему это надоело. Он отправился исследовать окрестности, лишь изредка возвращаясь обратно в племя. Спустя какое-то время и дикому гиганту надоело сидеть без дела, поэтому он присоединился к Большому Лохматiku и остальным во время их вылазок в окрестные горы.

Следующие две недели Мэн Хао провел в уединении. В один из дней по небу за пределами гор, занятых союзом пяти племен, летел длинный луч света. Внутри находилось тридцать два гигантских и очень свирепых паука. Каждый из них достигал нескольких сотен метров в длину. Их панцири имели яркую окраску, что говорило о высокой ядовитости. Сперва могло показаться, что они просто летели, но в действительности они оставляли за собой в небе невероятных размеров паутину.

Паутина поблескивала таинственным свечением, которое резко контрастировало с голубым небом и белыми облаками. На тридцати двух пауках сидели покрытые татуировками люди в одинаковых халатах. Позади пауков находился гигантский круглый метеорит. В центре каменной глыбы была выдолблена дыра, через которую можно было увидеть скрытый внутри кристалл, похожий на агат. Внутри кристалла, казалось, переливалась какая-то жидкость, а сам он при этом сиял пурпурным светом. На метеорите, сгорбившись, сидел мужчина средних лет в длинном белом халате. Его окружали несколько привлекательных девушек, которые массировали ему плечи. Он мог бы считаться весьма привлекательным мужчиной, если бы не большая черная отметина на лице.

Гигантский метеорит был привязан к тридцати двум паукам шелковыми нитями, которые позволяли тащить его за собой. Позади метеорита небо затмило огромное количество демонов-пауков. На спине одного из больших пауков сидел юноша. Посмотрев назад на агатовый метеорит, он сложил ладони и поклонился мужчине в белом. А потом громко сказал:

— Ваше превосходительство драгонар, впереди руины Ворона Божества, которые сейчас занимают пять малых племен.

— Старичё в племени слишком осторожно, — с гордым смехом сказал мужчина, — эти жалкие пять племен продержались столько лет только благодаря защите Ворона Божества. Жрецы выяснили, что Ворона Божества больше нет. Вот только зачем было собирать такую армию, чтобы их уничтожить?! И как так вышло, что именно меня отправили испытать их оборону на прочность?! Плевать. Раз уж я здесь, то буду действовать по стандартной схеме. Перед смертью я дам им крохотную надежду, а потом растопчу её! Мои демоны-пауки обожают вкус мяса отчаявшихся людей. Паучий ученик, доставай алую декларацию об объявлении войны!

Судя по всему, мужчина в белом считал своё назначение немного унижительным. Голос мужчины достиг практиков Западной Пустыни, которые сидели верхом на тридцати двух гигантских пауках. Услышав про алую декларацию об объявлении войны, они кровожадно оскалились и жадно облизнули губы.

Глаза юноши покраснели, а губы скривились в хищной улыбке. У алой декларации об объявлении войны имелась всего одна цель. Она означала, что у всего племени, включая как членов племени, так и вассалов, есть всего три шанса бросить вызов. Если они проиграют три раза, тогда всё племя подлежало полному уничтожению!

[1] По аналогии с «Дерево» самый древний вид иероглифа «Металл» выглядит вот так <https://goo.gl/yDtfjv>. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/120369>